

Евгений Лукин, Любовь Лукина

Монумент

Евгений Лукин

Монумент

«Автор»

1983

Лукин Е. Ю.

Монумент / Е. Ю. Лукин — «Автор», 1983

Левушка Недоногов разругался с женой, с горя зашёл к соседке кофейку попить (сама приглашала!), а тут её муж из командировки вернулся (конечно раньше времени!). Вот и пришлось Лёвушке быстренько ретироваться, причем весьма необычным способом...

© Лукин Е. Ю., 1983

© Автор, 1983

Любовь Лукина, Евгений Лукин

Монумент

Уму непостижимо – следовательно сравнил его с Колумбом! Так и сказал: «Он ведь в некотором роде Колумб...» Ничего себе, а?... Хорошо бы отвлечься. Я останавливаюсь возле книжного шкафа, отодвигаю стекло и не глядя выдергиваю книгу. Открываю на первой попавшейся странице, читаю: «Все говорят: нет правды на земле. Но правды нет – и выше...»

Мне становится зябко, и я захопываю томик Пушкина.

* * *

А как обыденно все началось! Весенним днем женатый мужчина зашел к женатому мужчине и предложил прогуляться. Я ему ответил:

– С удовольствием. Очень кстати. Сейчас, только банку сполосну трехлитровую...

– Не надо банку, – сдавленно попросил он. – Мне нужно поговорить с тобой.

Женатый мужчина пришел пожаловаться женатому мужчине на горькую семейную жизнь.

Мы вышли во двор и остановились у песочницы.

– Ну что стряслось-то? Поругались опять?

– Только между нами, – вздрагивая и озираясь, предупредил он, – Я тебе ничего не говорил, а ты ничего не слышал. Понимаешь, вчера...

Поругались, естественно. Дочь принесла домой штаны и попросила полторы сотни. Татьяна, понятно, рассвирепела и устроила дочери воспитательный момент, но когда муж попытался поддакнуть, она устроила воспитательный момент ему: дескать, зарабатываешь мало – вот и приходится отказывать девочке в самом необходимом. Он вспылил, хлопнул дверью...

– И пошел искать меня? – спросил я, заскучав.

Оказалось, нет. Хлопнув дверью, он направился напрямик к супруге Моторыгина, имевшей неосторожность как-то раз пригласить его на чашку кофе.

Я уже не жалел об оставленной дома трехлитровой банке – история принимала неожиданный оборот. Нет, как хотите, а Левушка Недоногов (так звали моего сослуживца) иногда меня просто умилял. Женатый мужчина отважно сидит на кухне у посторонней женщины, пьет третью чашку кофе, отвечает невпопад и думает о том, как страшно он этим отомстил жене. А посторонняя женщина, изумленно на него глядя, ставит на конфорку второй кофейник и гадает, за каким чертом он вообще пришел. Представили картину? А теперь раздастся звонок в дверь. Это вернулся из командировки Моторыгин, потерявший в Саратове ключ от квартиры.

– И что? – жадно спросил я, безуспешно ища на круглом Левушкином лице следы побоев.

– Знаешь... – с дрожью в голосе сказал он. – Вскочил я и как представил, что будет дома!.. на работе!.. Ведь не докажешь же никому!..

Словом, очутился Левушка в темном дворе с чашкой кофе в руках.

– В окно? – ахнул я. – Позволь, но это же второй этаж!

– Третий, – поправил он. – И я не выпрыгивал...

Он не выпрыгивал из окна и не спускался по водосточной трубе. Он просто очутился, понимаете? Я не понимал ничего.

– Может, ты об асфальт ударился? Контузия... Память отшибло...

– Нет, – Левушка словно бредил. – Я потом еще раз попробовал – получилось...

– Да что получилось-то? Что попробовал?

– Ну это... самое... Вот я – там, и вот я уже – здесь!

Сначала я оторопел, потом засмеялся. Доконал он меня.

– Левка!.. Ну нельзя же так, комик ты... Я, главное, его слушаю, сочувствую, а он дурака валяет! Ты что же, телепортацию освоил?

– Теле... что? – Он, оказывается, даже не знал этого слова.

– Те-ле-пор-тация. Явление такое. Человек усилием воли берет и мгновенно переносит себя на любое расстояние. Что ж ты такой несовременный-то, а, Левушка? Я вот, например, в любой культурной компании разговор поддержать могу. Сайнс-фикшн? Фэнтези? Пожалуй-ста... Урсула ле Гуин? Будьте любезны...

Несколько секунд его лицо было удивительно тупым. Потом просветлело.

– А-а... – с облегчением проговорил он. – Так это, значит, бывает?..

– Нет, – сказал я. – Не бывает. Ну чего ты уставился? Объяснить, почему не бывает? В шесть секунд, как любит выражаться наш общий друг Моторыгин... Ну вот представь: ты исчезаешь здесь, а возникаешь там, верно? Значит, здесь, в том месте, где ты стоял, на долю секунды должна образоваться пустота, так?.. А теперь подумай вот над чем: там, где ты возникнешь, пустоты-то ведь нет. Ее там для тебя никто не приготовил. Там – воздух, пыль, упаси боже, какой-нибудь забор или того хуже – прохожий... И вот атомы твоего тела втискиваются в атомы того, что там было... Соображаешь, о чем речь?

Я сделал паузу и полюбовался Левушкиным растерянным видом.

– А почему же тогда этого не происходит? – неуверенно возразил он.

Был отличный весенний день и за углом продавали пиво, а передо мной стоял и неумело морочил голову невысокий, оплывший, часто моргающий человек. Ну не мог Левушка Недоногов разыгрывать! Не дано ему было.

Я молча повернулся и пошел за трехлитровой банкой.

– погоди! – В испуге он поймал меня за рукав. – Не веришь, да? Я сейчас... сейчас покажу... Ты погоди...

Он чуть присел, развел руки коромыслом и напрягся. Лицо его – и без того неказистое – от прилива крови обрюзгло и обесмыслилось.

Тут я, признаться, почувствовал некую неуверенность: черт его знает – вдруг действительно возьмет да исчезнет!..

Лучше бы он исчез! Но случилось иное. И даже не случилось – стряслось! Не знаю, поймете ли вы меня, но у него пропали руки, а сам он окаменел. Я говорю «окаменел», потому что слова «окирпичёл» в русском языке нет. Передо мной в нелепой позе стояла статуя, словно выточенная целиком из куска старой кирпичной кладки. Темно-красный фон был расчерчен искривленными серыми линиями цементного раствора... Я сказал: статуя? Я оговорился. Кирпичная копия, нечеловечески точный слепок с Левушки Недоногова – вот что стояло передо мной. Руки отсутствовали, как у Венеры, причем срезы культей были оштукатурены. На правом ясно читалось процарапанное гвоздем неприличное слово.

Мне показалось, что вместе со мной оцепенел весь мир. Потом ветви вдруг зашевелились, словно бы опомнились, и по двору прошел ветерок, обронив несколько кирпичных ресничин. У статуи были ресницы!

Я попятился и продолжал пятиться до тех пор, пока не очутился в арке, ведущей со двора на улицу. Больше всего я боялся тогда закричать – мне почему-то казалось, что сбежавшиеся на крик люди обвинят во всем случившемся меня. Такое часто испытываешь во сне – страх ответственности за то, чего не совершал и не мог совершить...

* * *

Там-то, в арке, я и понял наконец, что произошло. Мало того – я понял механизм явления. Не перенос тела из одной точки в другую, но что-то вроде рокировки! Пространство, кото-

рое только что занимал Левушка, и пространство, которое он занял теперь, попросту *поменялись местами!*.. Но если так, то значит, Левушка угодил в какое-то здание, заживо замуровав себя в одной из его стен!

Я вообразил эту глухую оштукатуренную стену с торчащей из нее вялой рукой и почувствовал дурноту.

И тут с улицы в арку вошел, пошатываясь, Левушка – целый и невредимый, только очень бледный.

– Промахнулся немножко, – хрипло сообщил он, увидев меня. – Занесло черт знает куда! Представляешь: всё черно, вздохнуть – не могу, моргнуть не могу, пальцами только могу пошевелить... Хорошо, я сразу сообразил оттуда... как это? Телепорхнуть?

Я в бешенстве схватил его за руку и подтащил к выходу, ведущему во двор.

– Смотри! – сказал я. – Видишь?

Возле статуи уже собралось человека четыре. Они не шумели, не жестикулировали – они были слишком для этого озадачены. Просто стояли и смотрели. Подошел пятый, что-то, видно, спросил. Ему ответили, и он, замолчав, тоже стал смотреть.

– Это кто? – опасливо спросил Левушка.

– Это ты! – жестко ответил я.

Он выпучил глаза, и я принялся объяснять ему, в чем дело. Понимаете? Не он – мне, а я – ему!

– Статуя? – слабым голосом переспросил Левушка. – Моя? – Он сделал шаг вперед.

– Куда? – рявкнул я. – Оpoznают!

...Левушка шел через двор к песочнице. Я бросился за ним. А что мне еще оставалось делать? Остановить его я не смог. Мы шли навстречу небывалому скандалу. Стоило кому-нибудь на секунду перенести взгляд с монумента на Левушку – и никаких дополнительных разъяснений не потребовалось бы.

– ...значит, жил он когда-то в этом дворе, – несколько раздраженно толковала событие женщина с голубыми волосами. – А теперь ему – памятник и доску мемориальную, чего ж тут непонятного?

– А я о чем говорю! – поддержал губастый сантехник Витька из первой квартиры. – Движение зря перекрывать не будут. Там его и поставят, на перекрестке, а сюда – временно, пока пьедестал не сдадут...

– Трудился, трудился человек... – не слушая их, сокрушенно качала головой домохозяйка с двумя авоськами до земли. – Ну разве это дело: привезли, свалили посреди двора... Вот, пожалуйста, уже кто-то успел! – И она указала скорбными глазами на процарапанное гвоздем неприличное слово, выхваченное из какой-то неведомой стены вместе со статуей.

Нашего с Левушкой появления не заметили.

– Из кирпича... – Девушка в стиле «кантри» брезгливо дернула плечиком. – Некрасиво...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.